

УДК 347.72

С.Ю. БОЛОНИН,
ведущий консультант

Счетная палата Республики Татарстан

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОТОЛКОВАНИЯ ПРИ АВТОНОМНОМ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Статья посвящена вопросам толкования односторонних правомерных юридически значимых действий участников общественных отношений. Подобное толкование необходимо для установления правильного смысла волеизъявления стороны при совершении односторонних действий. Объектом толкования является факт восприятия как доведение волеизъявления одного лица до сознания другого лица. Автором приведены примеры односторонних правомерных юридически значимых действий: односторонних сделок и осуществления гражданских прав.

Большинство ученых-правоведов придерживается мнения о дуализме индивидуально-правового регулирования, выделяя в нем два подуровня, образуемых правовым воздействием индивидуальных правоприменительных актов и договоров, в том числе односторонних сделок. Безусловно, "индивидуально-правовое регулирование не исчерпывается правоприменительной деятельностью" [1, с. 19; 2, с. 323–324].

Индивидуальное правовое регулирование осуществляется не только третьими субъектами, не являющимися участниками регулируемых отношений, но и самими субъектами – участниками отношений (саморегулирование). В юридической науке саморегулирование объединяет в себе координационное (договорное) и автономное индивидуальное правовое регулирование [3, с. 346].

Толкование индивидуальных договоров выступает в качестве специфической юридической деятельности сторон договора, их представителей и других субъектов права, направленной на познание смысла условий индивидуальных договоров в целях их непосредственной или опосредованной реализации.

Следует обратить внимание, что институт толкования применяется не только в отношении индивидуальных договоров, но и применительно к любым волевым актам, имеющим юриди-

ческое значение, например, односторонним сделкам [4, с. 8].

Допустимость индивидуального регулирования, основанного на правовой автономности субъектов, отмечена еще советскими правоведками. Так, по мнению К. Сперанской, "в ряде областей общественных отношений нормы права предоставляют участникам отношений возможность самим урегулировать те или иные условия своего поведения. Такого рода "автономное урегулирование" сравнительно широко распространено в гражданском праве..." [5]. Ю.С. Решетов считает, что "при совершении односторонних актов порождаются определенные обязанности других лиц и органов... в этих случаях происходит не саморегулирование участниками реализации норм права своего поведения, а индивидуально-правовое регулирование общественных отношений" [6, с. 100]. С.С. Алексеев отмечает, что "сущность "автономного урегулирования" общественных отношений заключается в том, что оно осуществляется самими участниками отношений, которые действуют на началах равенства.

"Автономное урегулирование" общественных отношений может осуществляться и с помощью односторонних актов участников отношений. Такое значение принадлежит, в частности, ряду односторонних сделок в гражданском праве. Для большей части односторонних сде-

лок источник их регулирующей роли состоит в возможности субъектов принять на себя определенные юридические обязанности, распорядиться своим субъективным правом" [7, с. 162–164].

На наш взгляд, автономное индивидуальное правовое регулирование представляет собой разновидность правового регулятивного воздействия на общественные отношения, связанную с индивидуальной регламентацией прав и обязанностей паритетных (формально равных) участников конкретных общественных отношений и осуществляемую путем совершения односторонних правомерных юридически значимых действий.

С точки зрения И.А. Минникеса, для автономного индивидуального правового регулирования характерны следующие черты:

- осуществляется путем совершения правомерных односторонних действий;
- не зависит от волеизъявления других лиц;
- правовой режим в этом случае создается в одностороннем порядке [8, с. 28–29].

По нашему мнению, автономное индивидуальное правовое регулирование также должно основываться на формальном равенстве и паритетных началах участников общественных отношений.

Наиболее показательными примерами автономного индивидуального правового регулирования являются односторонние сделки и осуществление гражданских прав. Правда, роль односторонних сделок в механизме правового регулирования далеко не одинакова. Одни из них представляют собой акты по исполнению гражданско-правовой обязанности и, следовательно, выполняют лишь функцию право-прекращающих юридических фактов. Таковы, например, передача вещи в силу гражданско-правового обязательства, уведомление об уступке требования, признание долга, выдача доверенности и др. Другие односторонние сделки могут выполнять и определенную регулирующую функцию. Таковы, в частности, завещание, прощение долга, одностороннее обещание награды и др.

Для большей части односторонних сделок источник их регулирующей роли состоит в воз-

можности субъектов принять на себя определенные юридические обязанности, распорядиться своим субъективным правом. Например, при одностороннем обещании награды лицо принимает на себя обязанность уплатить известное вознаграждение, если будут совершены обусловленные действия (найден утерянная вещь, написано нужное произведение и др.). Кроме того, это выбор фамилии при вступлении в брак, возбуждение гражданского дела по заявлению лица, обратившегося в суд за защитой своих прав, свобод и законных интересов, определение подсудности по выбору лица, возбуждение уголовного дела частно-публичного обвинения по заявлению потерпевшего и т.д.

К сожалению, в действующем гражданском законодательстве необходимость толкования односторонних сделок не получила надлежащего отражения.

Частноправовые отрасли, следуя принципу автономии воли, исходят из той позиции, что участники общественных отношений в индивидуальном порядке могут самостоятельно (по своему усмотрению) и беспрепятственно осуществлять односторонние правомерные юридически значимые действия. На практике самым эффективным и распространенным средством его осуществления, закрепленным в гражданском законодательстве, являются сделки.

Нормы, связанные со сделками, закрепленные в Общей части ГК РФ, применяются в отношении всех видов частноправовых отношений, в основе которых лежит волеизъявление. Как следует из ст. 154 ГК РФ, сделкой является одностороннее, двустороннее и многостороннее выражение воли (волеизъявление). Согласно этой дефиниции помимо наличия воли необходимо, чтобы она была проявлена внешне. Не каждое волеизъявление представляет собой сделку. Чтобы быть признанной сделкой, волеизъявление должно иметь правовой характер. Поэтому сделкой будет считаться только такое волеизъявление, которое направлено на возникновение, изменение либо прекращение правовых отношений.

Несмотря на то, что основой сделки является волеизъявление, само по себе оно не вле-

чет правовых отношений. Действительность волеизъявления (способность воли быть пригодной для возникновения, изменения или прекращения правовых отношений) зависит от правовых условий сделки и ее цели – достижения правовых последствий, наступления которых желает волеизъявитель. Однако, исходя из обстоятельств, для достижения данного результата может быть недостаточным лишь выражение воли заинтересованного лица, а необходимо еще и дополнительное волеизъявление либо наличие определенных обстоятельств (совершение сделки от имени несовершеннолетнего законным представителем, завещание, удостоверение нотариусом договора купли-продажи жилого дома и др.).

Чтобы волеизъявление достигло намеченного правового последствия, оно должно быть явным, недвусмысленным. Однако на практике возникают ситуации, когда во внешние проявления воли участники общественных отношений вкладывают различное содержание. Поэтому становится необходимым установление правильного смысла волеизъявления. Для достижения этой цели видится необходимым применение института *толкования волеизъявления*, то есть толкования односторонних правомерных юридически значимых действий.

При рассмотрении сделок, в которых действительность (пригодность) волеизъявления одной стороны зависит от получения этой воли другой стороной, нередко возникает вопрос о правильности понимания другой стороной побуждений волеизъявителя. Если принять во внимание, что в абсолютном большинстве сделок (в том числе в односторонних сделках) участвуют две стороны – волеизъявитель и адресат воли, станет очевидным, какое большое значение имеет правильное понимание изъявленной воли другой стороной. Ситуация, когда адресат воли по-иному понял то, что хотел выразить волеизъявитель, может быть вызвана многими обстоятельствами. Отсюда возникает конфликт волеизъявлений, который должен быть разрешен. Правовым средством разрешения этого конфликта является *толкование волеизъявления*.

Толкование сделки или волеизъявления сходно с толкованием закона: в обоих случаях происходит уточнение неясных, сомнительных мест. Но если толкование закона имеет общий характер и ставит перед собой цель обеспечения единого понимания общеобязательной воли законодателя, то цель толкования сделки является более узкой – уяснение отношений между сторонами. Поэтому последнее имеет силу лишь для участников сделки.

Следует отметить, что односторонние сделки могут являться нуждающимися в восприятии другими лицами и не требующими такого восприятия [9, с. 333]. Соответственно правовые последствия таких односторонних сделок будут возникать: в первом случае – когда волеизъявление воспринято лицами, которым оно адресовано; во втором – когда волеизъявление выражено независимо от того, воспринято оно другими лицами или нет. Большинство односторонних сделок требуют восприятия волеизъявления, поэтому при толковании таких сделок необходимо учитывать то, как воля лица, совершающего сделку, была воспринята лицом, к которому она адресована. *Непосредственным объектом толкования* в данном случае выступает *факт восприятия как доведения волеизъявления одного лица до сознания другого лица или лиц*. К примеру, согласие должника с уступкой прав требования может быть адресовано обеим сторонам сделки уступки или одной из них. Для возникновения последствий необходимо, чтобы волеизъявление должника (согласие) было воспринято хотя бы одной из сторон сделки уступки. Практически весьма затруднительно выявить факт реального восприятия волеизъявления и момент, когда этот факт имел место. В связи с этим возникновение последствий следует связывать с моментом, когда необходимая информация была представлена заинтересованным лицам таким образом, чтобы они имели реальную возможность с ней ознакомиться [10, с. 168].

При таком подходе правовые последствия выражения согласия связываются с фактом восприятия волеизъявления должника кредитором (кредиторами).

Для целей устранения затруднений, которые возникают в процессе толкования при определении события, с которым надо связывать возникновение последствий, момент, когда согласие считается полученным, может быть определен в основном договоре.

В ГК РФ отсутствуют предписания о толковании волеизъявлений сторон по сделкам, не являющимся договором (односторонним сделкам) или не приведшим к заключению договора. Учитывая сходность ситуаций, на основании правил правового регулирования односторонних сделок при толковании таких волеизъявлений по аналогии могут быть использованы предписания норм, касающихся толкования договоров.

Нередко стороны тому или иному понятию придают иное значение, чем это общепринято. Если между ними не возникает разногласий, не возникает и необходимости толкования, и судебный орган может опереться на то значение, какое стороны придали данному понятию.

Наиболее важным моментом при толковании односторонних сделок, требующих восприятия волеизъявления, является выяснение факта восприятия как доведения волеизъявления одного лица до сознания другого лица или лиц.

По мнению автора, основными актами толкования односторонних сделок, требующих восприятия лицом, к которому она адресована, являются:

– *толкование выражения воли, адресованной неопределенному кругу лиц.* В данном случае может возникнуть необходимость выяснения того, как следует понимать эту заявленную волю и как она была понята. Таких сделок в условиях рыночной экономики немало: публичное обещание награды, выпуск ценных бумаг для торговли на бирже, опубликование материалов торгового реестра и т.д. Очевидно, что волеизъявитель не сможет предусмотреть способность восприятия всех тех лиц, которые могли быть адресатами волеизъявления. Поэтому, согласно признанному мнению, при толковании подобного волеизъявления решающими являются "средние возможности" восприятия участника этого отношения, а если волеизъявление адре-

совано определенному кругу специалистов, то и их средние возможности (заявления, сделанные на бирже ценных бумаг; помещение товара на внутренней витрине магазина либо продажа товаров через торговые автоматы);

– *толкование молчания и конклюдентных действий как выражений воли.* Молчание является специфической формой волеизъявления, и поэтому право связывает с ним правовые последствия лишь в определенных случаях. Молчание, как правило, интерпретируется как отказ от заключения сделки. Однако в некоторых прямо предусмотренных законом случаях, молчание лица порождает юридические последствия: оно понимается как способ выражения воли лица, направленной на возникновение прав или принятие на себя обязанностей. Так, если заказчик по договору или иной должник, на имя которого поступило в банк платежное требование, в течение определенного времени не заявил возражений против его оплаты, считается, что должник выразил согласие на оплату соответствующей суммы денег. Если наниматель продолжает пользоваться имуществом после истечения срока договора при отсутствии возражений со стороны наймодателя, действие договора считается продленным на неопределенный срок.

Конклюдентными действиями признаются действия лица, выражающие его волю установить правоотношение, но не в форме устного или письменного волеизъявления, а поведением, по которому можно сделать заключение о таком намерении (пассажирская поездка на общественном транспорте; покупка продовольственных товаров, предъявляемых к оплате кассирам в магазинах самообслуживания).

При толковании завещания применяются несколько иные правила, чем при толковании односторонних сделок, действительность которых зависит от восприятия выражения воли другой стороной. Но то общее, что характерно для всех сделок, не остается без внимания и при завещании: воля должна быть выражена в установленной законом форме. Воля, выраженная без соблюдения формы, не признается завещанием и не влечет правовых последствий. Поэтому при толковании завещания речь идет о

толковании того волеизъявления, которое осуществлено с соблюдением установленной законом формы. Здесь решающей является воля самого наследодателя, а не возможности восприятия выраженной воли адресатом. Очевидно, что и при завещании воля обращается к третьим лицам, то есть к тем, кто должен получить наследство, однако действительность завещания не зависит от того, получит ли его наследник. Составление завещания не влечет так называемой связанности сделкой наследодателя. Последствия, предусмотренные завещанием, наступают лишь после смерти наследодателя. Следовательно, при толковании завещания должна быть установлена воля наследодателя, то, что подразумевал он в своем завещании. В этих целях могут быть использованы все обстоятельства, факты либо вещественные доказательства, которые в той или иной форме связаны с выражением воли завещателя: личные письма, личное отношение к возможным наследникам и т.д.

Таким образом, как нам видится, необходимы актуализация и дальнейшее изучение вопросов толкования односторонних правомерных юридически значимых действий.

Список литературы

1. Безина А.К., Бикеев А.А., Сафина Д.А. Индивидуально-договорное регулирование труда рабочих и служащих. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1984. – 136 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2-х т. Т. 1. – М.: Юрид. лит-ра, 1981. – 360 с.
3. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. – М.: Юрайт, 2002. – 432 с.
4. Степанюк Н.В. Толкование гражданско-правового договора: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – М.: Изд-во МГЮА, 2008. – 30 с.
5. Сперанская К. Об административном договоре // Вестник Верховного Суда СССР и Прокуратуры Верховного Суда СССР. – 1928. – № 3(12).
6. Решетов Ю.С. Реализация норм советского права: Системный анализ. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 158 с.
7. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М.: Юрид. лит-ра, 1966. – 186 с.
8. Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. – 54 с.
9. Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву // Труды по гражданскому праву. – М.: Статут, 2001. – 479 с.
10. Новоселова Л.А. Согласие должника на уступку требования // Сделки: проблемы теории и практики: сб. ст. – М.: Статут, 2008. – С. 165–179.

В редакцию материал поступил 12.04.10.

Ключевые слова: автономное индивидуальное правовое регулирование, односторонние правомерные юридически значимые действия, толкование односторонних сделок, толкование волеизъявления.
